

УДК 81'373

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-90-96

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПЬЯНСТВО»

М. А. Савина

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Введение. Рассматриваются особенности семантики и употребления оценочных глаголов со значением «регулярное употребление алкоголя в больших количествах», которые образуют одно из микрополей, входящих в состав семантического поля «пьянство».

Цель – анализ оценочной семантики глаголов выбранного для исследования микрополя.

Материал и методы. В исследовании использованы материалы Национального корпуса русского языка и различных толковых словарей, методы сплошной выборки, контекстуального, компонентного и дефиниционного анализа.

Результаты и обсуждение. Ядерной лексемой микрополя является глагол «пить» (диапазон потенциальных оценочных значений этого глагола очень широк, хотя сам по себе глагол является безоценочным). Остальные глаголы микрополя детализируют семантику ядерной лексемы. В зависимости от дополнительных компонентов в лексическом значении глаголов варьируется эмоциональная оценка, которую они выражают (у глагола «употреблять» эта оценка отсутствует вовсе). Рациональная оценка (негативная) остается неизменной у всех глаголов. Например, глаголы «испивать» и выражение «глушить водкой» обладают отрицательной рациональной оценкой и противоречивой эмоциональной оценкой (ее можно охарактеризовать как «сочувствие»). Внутри выбранного микрополя выделяется группа просторечно-арготических глаголов, которые характеризуются общей семей «чрезмерность», одинаковой стилистической принадлежностью и похожим контекстуальным окружением. Сема «чрезмерность» усиливает негативную эмоциональную оценку, выражаемую этими глаголами. Другую небольшую группу формируют глаголы, обладающие общими потенциальными семами «как животное» и «потеря человеческого облика», которые часто актуализируются с помощью окружающего контекста. Наличие этих семантических компонентов значительно усиливает негативную эмоциональную оценку.

Заключение. Лексическое значение глаголов выбранного микрополя может содержать различные оценочные компоненты. Большинство глаголов выражают как рациональную, так и эмоциональную оценку, которая широко варьируется в зависимости от многих факторов. Внутри микрополя формируются новые парадигматические связи, некоторые глаголы приобретают новые грамматические характеристики. В целом оценку, которую выражают глаголы выбранного микрополя, нельзя охарактеризовать как однозначную.

Ключевые слова: русский язык, моделирование, семантическое поле, алкоголь, эмоциональная оценка, рациональная оценка.

Введение

Работа посвящена изучению особенностей оценочной семантики глаголов, входящих в состав семантического поля «пьянство». Исследование семантического поля как инструмента моделирования одного из значимых и аксиологически противоречивых фрагментов русской языковой картины мира является актуальным для антропоцентрического исследования языка. Кроме того, на результатах подобного исследования базируется и дальнейшее изучение одноименной текстовой парадигмы произведений С. Д. Довлатова [1].

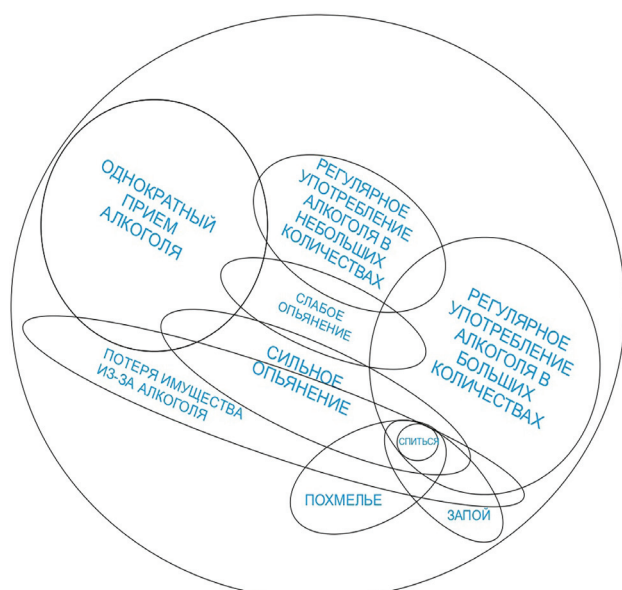
Лексика семантического поля «пьянство» уже становилась объектом исследования, например, в работах О. А. Димитриевой рассматриваются особенности семантики, употребления и метафоричности глаголов этого семантического поля [2–4]. В работах В. В. Бочарова [5] и П. В. Травера [6] анализируется «место» алкоголя в русской культуре, в статье А. П. Василевича делается попытка построения ассоциативного поля «выпить» [7], в работе

Л. Г. Гынгазовой произведен анализ названий напитков, входящих в словарь носителя диалекта [8], в статье Е. Ю. Долговой анализируется образ «горячего» во вторичных номинациях спиртного [9]. Новизна работы заключается в том, что противоречивая аксиологическая характеристика этих лексем пока не становилась предметом изучения исследователей.

Материал и методы

В исследовании задействованы материалы Национального корпуса русского языка и различных словарей. Использованы метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, дефиниционный анализ, компонентный анализ. **Объектом** изучения в этой статье являются глаголы микрополя «регулярное употребление алкоголя в больших количествах». **Предметом** – вариативная оценочная семантика этих глаголов. Глаголы этого микрополя входят в семантическое поле «пьянство», взаимодействуя с другими микрополями. Внутри семан-

тического поля «пьянство» выделяются девять микрополей: «однократный прием алкоголя», «легкое алкогольное опьянение», «сильное алкогольное опьянение», «регулярное употребление алкоголя в небольших количествах», «регулярное употребление алкоголя в больших количествах», «похмелье», «употребление алкоголя непрерывно на протяжении долгого времени», «потеря чего-либо в результате употребления алкоголя», «разрушение физическое и психологическое в результате длительного употребления алкоголя». Ниже представлен вариант графического отображения микрополей, входящих в состав семантического поля «пьянство» (рисунок).

Семантическое поле «пьянство» в русском языке

Результаты и обсуждение

Ядерной лексемой микрополя «регулярное употребление алкоголя в больших количествах» является глагол **пить** в значении «употреблять спиртные напитки часто, в большом количестве, пьянствовать» [10] (ЛСВ 3). Поскольку микрополя внутри семантического поля «пьянство» пересекаются, некоторые лексемы могут входить в состав различных микрополей. Глагол **пить** относится к таким лексемам, он входит в состав всех микрополей, «прошивая» единой семантикой все поле. Так, можно говорить о вхождении глагола **пить** в микрополе «спиваться», так как в некоторых контекстах этот глагол указывает на то, что субъект не просто много пьет, а именно спивается, например: *Итак, я поселился у Михал Ивановича. Пил он беспрерывно. До изумления, паралича и бреда* (С. Д. Довлатов. *Заповедник*, 1983).

Глагол **пить** встречается в корпусе 67 965 раз. Такое количество контекстов сложно подвергнуть анализу, однако с помощью добавления ключевых

слов можно примерно представить, в скольких случаях речь идет об алкоголе: словосочетание (одно слово на расстоянии от 1 до 4) «**пить водку**» имеет 1 766 вхождений в корпусе, «**пить вино**» – 2 049, «**пить пиво**» – 1 168, «**пить спирт**» – 163, «**пить виски**» – 131, «**пить алкоголь**» – 34, «**пить эль**» – 9 вхождений. Первые 100 контекстов, в которые входит словосочетание «пить водку», в основном описывают конкретную (единичную) ситуацию, но встречаются контексты, в которых говорится вообще о чрезмерном употреблении водки (пьянстве), например: *И романтические мужчины, украшенные страданием и шрамами в душе, что дает им право **пить беспробудно водку**, или совершать преступления, или книги писать, например* (Г. Садулаев. *Шалинский рейд // «Знамя», 2010*). (О связи пьянства и творчества [11]).

Мы просмотрели первые 200 контекстов, в которые входит глагол «пить» (без дополнительных ключевых слов), **58 раз** глагол встречается в значении «единичное употребление алкоголя», **28 раз** глагол употреблен в значении «употреблять спиртные напитки часто, в большом количестве, пьянствовать». В остальных контекстах в качестве прямого дополнения выступают безалкогольные напитки (чай, кофе и т. п.), поэтому эти контексты не являются объектом рассмотрения.

Глагол **пить** не имеет помет в словарях и относится к безоценочной лексике, однако в этих **28 контекстах** можно выделить фрагменты, содержащие (в той или иной степени) оценку ситуации, которая зависит от многих факторов. Полное воздержание от алкоголя или привычка пить совсем мало (с точки зрения говорящего) осуждается, потому что объясняется жадностью: *Учитель был человек нездеиный, к тому же молод годами, вина **пил мало**, видно, берег деньги, что некоторым не очень нравилось* (В. Быков. *Камень*, 2002); ***Водки совсем не пил**. Жадноватый немного* (А. Геласимов. *Чужая бабушка*, 2001).

Чрезмерное употребление алкоголя и неумение пить (неспособность оставаться трезвым) тоже осуждается, во многих контекстах советуется пить меньше: *Пьянство не украшает мужчину. **Вам нужно меньше пить**. Не пейте, если не умеете* (О. Павлов. *Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001*); *Умение **пить и не пьянеть**, то есть сохранять трезвый рассудок при пьяном теле, ценилось издревле* (Тактика и психология // «Боевое искусство планеты», 2003.12.08).

Как уже было сказано выше, глагол **пить** является ядерной лексемой микрополя «регулярное употребление алкоголя в больших количествах». Остальные глаголы этого микрополя уточняют семантику ядерной лексемы, и в зависимости от ха-

рактера «уточнения» эмоциональная оценка варьируется от резко отрицательной до скорее положительной. Во многих контекстах происходит столкновение двух типов оценки: социальной (негативной) оценки пьянства в целом и эмоциональной реакции ситуативного характера (которая зачастую тяготеет к положительной). Исследователями уже отмечался противоречивый характер русского отношения к пьянству [12].

Глаголы ниже охарактеризованы в порядке усиления негативной эмоциональной оценки.

Глагол **поддавать** (в словаре Ожегова в значении «выпить спиртное» снабжен пометой «прост.» [13]) встречается в корпусе 318 раз, в нужном значении он употреблен в **35 контекстах**. Этот глагол интересен тем, что в двух контекстах противопоставлен глаголу **пить** как глагол, обозначающий менее интенсивное действие. Этот оттенок значения позволяет говорящему относиться к факту злоупотребления алкоголем снисходительно: *Дядя Боря у нас знатный выпивоха. Правда, не алкоголик, наговаривать не стану, до алкоголизма он еще не допился, но поддает крепко* (А. Маринина. *Ангелы на льду не выживают*, 2014); *Ему, конечно, и раньше случалось поддавать, но все-таки прежде он знал свою меру* (Е. Чижов. *Перевод с подстрочника*, 2012).

Судя по контекстам, глагол **поддать** используется или в рамках реплик персонажей, или в тех фрагментах художественных текстов, в которых воссоздается разговорный стиль. Глагол служит для выражения снисходительно-иронического отношения.

Если глагол **поддавать** выражает снисхождение (эмоциональная оценка), то глагол **испивать** (ЛСВ 2) «неперех. иметь пристрастие к пьянству; пьянствовать» [10] зачастую выражает сочувствие. Глагол встречается в корпусе 106 раз, в нужном значении в **36 контекстах**. В основном они составляют часть корпуса текстов середины XIX и начала XX в. Глагол обычно сопутствует сценам из жизни «городских низов», часто рядом с указанием на то, что персонаж «испивает» встречается объяснение (оправдание) его поведения, вызывающее сочувствие у читателя: *Одно только не совсем-то нравится ему: «Зачем мальчуга водку дует? – потому: пятница, и опять же нравственности ущерб, хотя, с другой стороны, трудно и не испивать в таком положении»* (В. В. Крестовский. *Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных*, 1864); *Точно, как прежде был у меня этот грех: испивал-то я, ну, тогда сама знаешь, не больно мы с батюшкой-то родителем в ладах жили...* (А. А. Потехин. *Шуба овечья – душа человека*, 1854). В этих контекстах, на наш взгляд, сталкиваются рациональная негативная социаль-

ная оценка («нравственности ущерб» «грех») и эмоциональная оценка (сочувствие): «трудно и не испивать в таком положении», «не больно-то в ладах жили». Отметим, что в современных текстах гораздо чаще, чем глагол, встречается форма причастия (519 вхождений): *Лицо худое, испитое* (Р. С. Вереск. *Хальмер-Ю // «Волга»*, 2015).

С таким же столкновением мы встречаемся в контекстах, содержащих выражение **глушить водкой** и **глушить водку**. В тех **28** контекстах, в которых употреблено словосочетание **глушить водкой**, отчаяние, содержащееся в этом фразеологизме, усиливается окружающим контекстом: водкой глушат тоску, боль, муки совести (выражение похоже на «заглушить горе», 14 вхождений). В БАС выражение «глушить водку» относят к просторечным [10]. В словаре Т. Ф. Ефремовой глагол имеет помету «разг.-сниж.» [14]. Социальная негативная оценка сталкивается с эмоциональной оценкой (сочувствие, учет веских причин алкоголизма): *Ныне я по-прежнему «в бегах», но каждый день чувствую, что мне никуда не уйти. И глушу себя водкой и пожираю собственную плоть. Не поймешь, что хуже: мельтешня, водка или самоедство. Все плохо, все вредно, все безвыходно* (Ю. М. Нагибин. *Дневник*, 1976).

От зоны глаголов, содержащих скорее положительную эмоциональную оценку (сочувствие, снисхождение), мы переходим к эмоционально нейтральным: **употреблять** (11 947 вхождений) и **злоупотреблять** (1 170 вхождений). В результате анализа контекстов мы выяснили, что эти глаголы синтагматически тесно связаны со словами «алкоголь» («**употреблять алкоголь**» 74 вхождения, «**злоупотреблять алкоголем**» 38 вхождений) и «наркотики» («**употреблять наркотики**» 131 вхождение). На наш взгляд, выражение «**употреблять алкоголь**» содержит только отрицательную рациональную оценку, поскольку встречается в основном в текстах официально-делового и публицистического стилей (это и провоцирует отсутствие эмоциональной оценки): *По данным мониторинга, почти 69 % из проверенных несовершеннолетних употребляют алкоголь, 40 % курят, 6 % пробовали токсические и наркотические препараты* (А. Мельникова. *Без вредных привычек // «Новгородские ведомости»*, 2012).

В выражении «злоупотреблять алкоголем» отрицательная рациональная оценка усиливается семой чрезмерности [15, с. 31]: *Не дают пожарным скучать люди, злоупотребляющие алкоголем, и лица без определенного места жительства* (В. Алексеев. «01» информирует // «Весть» (Калуга), 2002.05.23).

Встречаются контексты, в которых глаголы **употреблять** и **злоупотреблять** не имеют при себе

прямого дополнения. На наш взгляд, именно тесные синтагматические связи с лексемами «алкоголь» и «наркотики» позволяют переходным глаголам «употреблять» и «злоупотреблять» обходиться без прямого объекта, такое отсутствие сразу актуализирует алкогольную (или наркотическую) семантику, приведем примеры: – Ну, и как она? Не **употребляет**? – Нам что? Нам без разницы (И. Грекова. На испытаниях, 1967); *Перейдет через дорогу и устроится на соседний завод. То есть можно прогуливать, злоупотреблять...* (С. Д. Довлатов. Компромисс, 1981–1984). Противоположный процесс происходит с глаголом **пьянствовать** (в БАС считается непереходным), при котором появляется прямое дополнение («водку», 9 вхождений): *Раньше не полагалось – салагам учиться надо, а не водку пьянствовать* (В. Васильев. Шуруп, 2013). На наш взгляд, такое намеренное нарушение законов сочетаемости совершенно с целью достижения иронического эффекта.

Внутри микрополя можно выделить группу глаголов, в которых сема «чрезмерность» провоцирует появление негативной эмоциональной оценки. Это такие глаголы, как **пьянствовать** (1 430 вхождения), и множество просторечно-арготических глаголов (входят в Словарь русского арго: [16]): **бухать** (152 из 739), **квасить** (48 из 141) (встречается только в Словаре воровского жаргона [17]), **керосинить** (3), **кирять** (23), **колдырить** (1 из 3), **колдырять** (1), **надираться** (37 из 39), **лимонить** (0), **надираться** (37 из 39), **си-нячить** (0). Приведем примеры: <...> *он носит повязку на рукаве и ходит с немцами на обыски, участвует в допросах, пьянствует с украинскими полицаями, и они посылают его по домам вымогать водку, деньги, продукты* (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, 1960). Просторечно-арготические глаголы в силу общности происхождения и «похожести» контекстуального окружения можно назвать близкими синонимами. Негативную эмоциональную оценку этим глаголам обеспечивает не только сема чрезмерности, но и их стилистическая принадлежность. Глагол «бухать», самый частотный в этой группе, обычно появляется в текстах определенной тематики. Эти контексты характеризуются большим количеством стилистически сниженной лексики, в таких контекстах часто идет речь о преступлениях: *Сидел и бухал у своего ко-реша. В убийстве всей своей семьи сознался тут же, во время задержания* (Э. Церниш. Слепая ярость // «Криминальный отдел», 2010); *До него я керосинил по-черному, а после – завязал!* (В. Попов. Грибники ходят с ножами, 1997); *С тобой вдвоем. А то квасить одной уже осточертело. И мы надрались* (Я. Кудлак. Симбиоз // «Наука и жизнь», 2009).

Представляются любопытными три контекста, в которых прослеживается противопоставление глаголов **пить** и **бухать** (они становятся своего рода контекстными антонимами): *Мы пили безмерно в студенческие, но работали: писали конспекты, курсовые, которые потом были опубликованы в академических изданиях, Виктор Леонидович, в частности, переводил Рильке, П. Целана и т. д. А эти – новые – ни хрена не делают, «бухают», баклуши бьют и бессистемно случаются, как «кролы»* (В. Пригодич. Постнеклассическая трагедия, или Критика критики // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.11.23); – *Нет, – протянул я и загадочно улыбнулся. – Пару раз напиться на какой-нибудь наркоманской вечеринке – это не значит «бухать»* (А. Геласимов. Год обмана, 2003); *Если бы до сих пор бухал, вот именно не пил и не выпивал, а бухал («Веселуха» на 11 тысяч знаков, 2015.03.14).*

Эти контексты лишней раз подтверждают, что глагол «бухать» отличается от глагола «пить» большим количеством выпиваемого (качеством алкоголя, частотой употребления и т. д.) и оценочной семантикой.

Внутри выбранного микрополя также выделяется небольшая группа глаголов, объединенных семами «потеря человеческого облика», «сходство с животным». Это глаголы **лакать** (93 из 343), который обычно употребляется по отношению к животным; **нажираться** (27 из 41), объевшегося человека часто сравнивают со свиньей; **жрать** (3 261 вхождение, «жрать водку» 16, «жрать пиво» 3, «жрать винище» 5). Эти глаголы тоже содержат сему чрезмерности, как и просторечно-арготические, но именно наличие потенциальных сем «потеря человеческого облика» значительно усиливает отрицательную эмоциональную оценку. Часто эти семы актуализируются окружающим контекстом: *Вино стекало по каналам в Неву, пропитывая снег. Пропойцы лакали прямо из канав* (Н. Б. Лебина. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю, 2015); *Нажравшись как свинья и напоив гостей, Друкович начинает разглазговствовать об искусстве* <...> (Л. Бершидский. «Vodka, kapusta, khren // «Русская жизнь», 2012); – *Мы, молдаване, пьем стаканчик вина и танцуем», – сказал он, – а эти ублюдки жрут водку, а потом рыгают* (В. В. Лорченков. Одно удовольствие // «Волга», 2012).

Выше уже упоминалось о взаимодействии микрополей внутри семантического поля «пьянство»: выражение **не просыхать** (146 вхождений в корпусе, 64 раза употреблено в нужном значении), на наш взгляд, находится на пересечении полей «регулярное употребление алкоголя в больших коли-

чествах» и «запой». Благодаря такому расположению глагол обладает яркой негативной эмоциональной оценкой (в нашей градации этот глагол является последним). В контекстах это выражение, как правило, служит для обвинения или для осуждения действий пьющего человека. Это может быть связано с тем, что «запойное» пьянство в русской культуре осуждается, а глагол «не просыхать» часто описывает либо действие, предшествующее запою, либо собственно запой: *Я и не стерпел в тот раз. «Ты, – говорю, – вон пьешь, по семь календарных дней не просыхаешь, а зябь у тебя в бригаде не пахана <...> (В. Белов. Плотничьи рассказы, 1968); – Ты полюбуйся на свою пьяную физиономию. Какой уже день не просыхаешь? (М. Милованов. Естественный отбор, 2000).*

Заключение

Микрополе «регулярное употребление алкоголя в больших количествах», как и семантическое поле «пьянство», в целом подвижно, так как соотносится с очень важной зоной внеязыковой действительности. Соответствующий противоречивый фрагмент картины мира с помощью многочисленных

лексических единиц представлен максимально дифференцированно и детально. Внутри семантического микрополя формируются новые парадигматические связи: глаголы **пить**, **выпивать**, **напиться** и **бухать** оказываются контекстуальными антонимами. Просторечно-арготические глаголы становятся близкими синонимами (этому способствует их одинаковая стилевая принадлежность и степень похожести контекстуального окружения, в котором они встречаются). Эмоционально-оценочное содержание лексем микрополя варьируется в широком диапазоне, от плюса до минуса (*поддавать*, *употреблять*, *нажираться*).

Внутри микрополя происходят грамматические сдвиги, в результате которых появляются лексически связанные значения: переходные глаголы допускают возможность безобъектного употребления (*он употребляет*) или появление семантически не очень «подходящего» объекта: *глушить водку* (вместо *глушить рыбу*). Микрополе является открытой структурой, которая все время пополняется экспрессивными единицами, это говорит об актуальности темы, с которой связаны лексические единицы, входящие в его состав.

Список литературы

1. Савина М. А. Особенности перевода слов с корнем «хмель» на итальянский язык // Молодая филология-2019. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. Ч. 1. С. 251–263.
2. Димитриева О. А. Глаголы со значением «употреблять спиртное»: семантико-стилистическая характеристика // Научный диалог. 2015. № 6 (42). С. 21–37.
3. Димитриева О. А. Сатуративный способ глагольного действия: глаголы со значением питания со словообразовательным формантом на-...-ся // Rhema. Рема. 2015. С. 39–51.
4. Димитриева О. А. Смягчительный способ глагольного действия: глаголы с семантикой «употреблять спиртное» // Научный диалог. 2017. № 8. С. 59–72.
5. Бочаров В. В. Русская празднично-питейная культура и власть (антропологический аспект) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX, № 4 (87). С. 179–192.
6. Траверс П. В. История и образ кабака и трактира в русской культуре // История и современность. 2013. № 1 (март). С. 90–109.
7. Василевич А. П. Что у трезвого на уме // Москва: Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 101–113.
8. Гынгазова Л. Г., Иванцова Е. В. Трансформация сибирской пищевой традиции в дискурсе диалектной языковой личности: напитки // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 50. С. 17–35.
9. Долгова Е. Ю. Образ «горячего» во вторичных номинациях употребления спиртного // Вестник ТГУ. 2008. С. 14–16.
10. Словарь современного русского литературного языка. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 1–Т. 17.
11. Косарева Т. А. «Вечный спутник российского литератора...» Алкогольная тема в произведениях Сергея Довлатова // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Мотив вина в литературе (сб. науч. тр.). Тверь: ТГУ, 2002.
12. Глушкова Т. С. Стереотипы винопития в русском фольклоре // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). С. 149–156.
13. Словарь русского языка С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
14. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 10.01.2021).
15. Матвеева Т. В. Экспрессивность русского слова. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28651/1/978-3-659-98674-1_2013.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
16. Словарь русского арго. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (дата обращения: 10.01.2021).
17. Словарь воровского жаргона. URL: <https://slovar.cc/sleng/vor.html> (дата обращения: 10.01.2021).

Савина Мария Антоновна, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126).
E-mail: anivas_m@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.02.2021

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-90-96

EVALUATION COMPONENT OF THE SEMANTIC FIELD “BINGE DRINKING”

M. A. Savina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

Introduction. This paper discusses the features of the use and semantics evaluation of verbs from the microfield “regular consumption of alcohol in large quantities” (one of the microfields that make up the semantic field “binge drinking”).

The goal is to analyze the evaluation value of the verbs of the selected microfield. *Material and methods.* The article is written on the material of the National Corpus of the Russian Language and various explanatory dictionaries. The methods of continuous sampling, contextual and definitional analysis were used.

Results and discussion. The evaluative component of the verb «пить» ‘drink’ (the core lexeme of the microfield) can be reconstructed only from the surrounding context, the range of evaluative values of this verb is very wide. The verb “употреблять” ‘use’ and “злоупотреблять” ‘abuse’ have a negative rational assessment (as a rule, these verbs do not have an emotional assessment). The verbs “пить” ‘drink’ and the expression “глушить водку” ‘to hit vodka hard’ have a negative rational and a conflicting emotional assessment (sympathy). Within the selected microfield, a group of verbs of argot origin is distinguished: they are characterized by a common seme ‘excessiveness’ and a similar contextual environment. Another separate group is composed by verbs with the common potential semes ‘animal’ and ‘loss of human appearance’. These semes are often actualized with the surrounding context.

Conclusion. The lexical meaning of the verbs of the selected microfield can contain various evaluative components. Some verbs express both rational and emotional judgment. New paradigmatic connections are formed within the microfield and some verbs acquire interesting syntactic features.

Keywords: Russian language, semantic field, binge drinking, alcohol.

References

1. Savina M. A. Osobennosti perevoda slov s kornem “kхmel” na ital’yanskiy yazyk [Peculiarities of translation of words with the root “hops” into the Italian language]. *Molodaya filologiya – 2019*. Chast’ 1 [Young Philology-2019. Part 1]. Novosibirsk, NGPU Publ., 2019, Pp. 251–263 (in Russian).
2. Dimitriyeva O. A. Glagoly so znacheniyem “upotrebyat’ spirtnoye”: semantiko-stilisticheskaya kharakteristika [Verbs with the meaning “to drink alcohol”: semantic and stylistic characteristics]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2015, no. 6 (42), pp. 21–37 (in Russian).
3. Dimitriyeva O. A. Saturativnyy sposob glagol’nogo deystviya: glagoly so znacheniyem pitiya so slovoobrasovatel’nym formantom na-... -sya [Saturative way of verb action: verbs with the meaning of drinking with the derivational formant na-... -sya]. *Rhetma*, 2015, pp. 39–51 (in Russian).
4. Dimitriyeva O. A. Smyagchitel’nyy sposob glagol’nogo deystviya: glagoly s semantikoy “upotrebyat’ spirtnoye” [Softening way of verb action: verbs with the semantics “to use alcohol”]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2017, no. 8, pp. 59–72 (in Russian).
5. Bocharov V. V. Russkaya prazdnichno-piteynaya kul’tura i vlast’ (antropologicheskiy aspekt) [Russian festive and drinking culture and power (anthropological aspect)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial’noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2016, vol. XIX, no. 4 (87), pp. 179–192 (in Russian).
6. Traver P. V. Istoriya i obraz kabaka i traktira v russkoy kul’ture [History and image of a tavern and restaurant in the Russian culture]. *Istoriya i sovremennost’*, 2013, no. 1 (mart), pp. 90–109 (in Russian).
7. Vasilevich A. P. Chto u trezvogo na ume [What’s on a sober mind]. *Moskva. Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2006, no. 4, pp. 101–113 (in Russian).
8. Gingazova L. G., Ivantsova E. V. Transformatsii sibirskoy pishchevoy traditsii v discourse dialektnoy yazykovoy lichnosti: napitki [Transformation of the Siberian food tradition in the dialect linguistic discourse: drinks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal*, 2017, no. 50, pp. 17–35 (in Russian).
9. Dolgova E. Yu. Obraz “goryachego” vo vtorichnykh nominatsiyakh upotrebleniya spirtnogo [The image of the “hot” in the secondary nominations of alcohol consumption]. *Vestnik TSU*, 2008. Pp. 14–16 (in Russian).
10. *Slovar’ sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950–1965. V. 1–V. 17 (in Russian).

11. Kosareva T. A. “Vechnyy sputnik rossiyskogo literatora...” Alkogol'naya tema v proizvedeniyakh Sergeya Dovlatova [“The eternal companion of the Russian writer...” Alcoholic theme in the works of Sergei Dovlatov]. *Literaturnyy tekst: problemy i metody issledovaniya. Motiv vina v literature (sbornik nauchnykh trudov)* [Literary text: problems and research methods. The motive of wine in literature (collection of scientific papers)]. Tver, TSU Publ., 2002 (in Russian).
12. Glushkova T. S. Stereotipy vinopitiya v russkom folklore [Wine drinking stereotypes in Russian folklore]. *Kommunikativnye issledovaniya – Communication Studies*, 2015, no. 3 (5), pp. 149–156 (in Russian).
13. *Slovar' russkogo yazyka S. I. Ozhegova* [Dictionary of the Russian language of S. I. Ozhegov] (in Russian). URL: <https://slovar-ozhegova.ru/> (accessed 10 January 2021).
14. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrasovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000 (in Russian). URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed 10 January 2021).
15. Matveyeva T. V. *Ekspressivnost' russkogo slova* [Expressiveness of the Russian word] (in Russian). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28651/1/978-3-659-98674-1_2013.pdf (accessed: 10 January 2021).
16. *Slovar' russkogo argo* [Dictionary of Russian argo] (in Russian). URL: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (accessed 10 January 2021).
17. *Slovar' vorovskogo žargona* [Dictionary of thieves' jargon] (in Russian). URL: <https://slovar.cc/sleng/vor.html> (accessed 10 January 2021).

Savina M. A., postgraduate student, Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuyskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126).
E-mail: anivas_m@mail.ru